

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 82 –131

¹ Гоголева М.Т.

¹ Северо-Восточный федеральный
университет имени М. К. Аммосова

Народный смех в якутском героическом эпосе-олонхо

Аннотация: статья посвящена освещению темы проявления комического в эпической стилистике якутского героического эпоса-олонхо, мало исследованной области олонховедения. Якутское олонхо как вершина устного народного творчества хранит в себе универсальные знания и глубинные чувственные переживания народа. Цель работы – рассмотреть проблему народного смеха в олонхо в аспекте выявления функциональных, структурно-семантических особенностей, лингвистических средств выражения. Материалом послужили тексты крупных эпосов, содержащие описания комических событий, вызывающих смех персонажей, обстоятельств, юмористических ситуаций, репрезентативные языковые средства. Методология обеспечивается опорой на фундаментальные труды исследователей и разнообразием подходов к анализу материала. Научная новизна работы состоит в том, что народный смех в олонхо рассматривается как традиционный компонент эпической стилистики, но в значительной мере определяемый мастерством сказителя. В результате работы определены структурно-смысловые компоненты и функциональная характеристика народного смеха в олонхо; показаны лингвистические приемы передачи комического, используемые известными сказителями. Выявлено, что смех в олонхо, обусловленный этнокультурным содержанием, имеет разнообразные оттенки от тонкой иронии и юмора до гротескной сатиры и, как своеобразный компонент поэтики эпоса, органично вплетен в ткань повествования. В статье привлечены новые сведения к разработке теории смеха в устном народном творчестве якутов, также рассматривается перспектива более углубленного изучения проблемы комического в эпическом наследии народов мира.

Ключевые слова: эпос олонхо, народный смех, функция, структура, семантика, средства выражения, сказитель

Для цитирования: Гоголева М.Т. Народный смех в якутском героическом эпосе-олонхо // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 185 – 190.

Поступила в редакцию: 05 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Gogoleva M.T.

¹ North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov

Folk laughter in the Yakut heroic epic-olonkho

Abstract: this article explores the comic element in the epic style of the Yakut heroic epic olonkho, a little-studied area of olonkho studies. As the pinnacle of oral folklore, the Yakut olonkho preserves universal knowledge and the deepest emotional experiences of the people. The aim of this paper is to examine the problem of folk laughter in olonkho, identifying its functional, structural, and semantic features, as well as linguistic means of expression. The material used is the texts of major epics, containing descriptions of comic events, laughter-provoking characters, circumstances, humorous situations, and representative linguistic devices. The methodology draws on the fundamental

works of researchers and utilizes a variety of approaches to analyzing the material. The scientific novelty of this work lies in its examination of folk laughter in olonkho as a traditional component of epic stylistics, yet largely determined by the skill of the storyteller. The study identified the structural and semantic components and functional characteristics of folk laughter in olonkho and demonstrated the linguistic techniques for conveying the comical used by famous storytellers. It was revealed that laughter in olonkho, conditioned by its ethnocultural content, has a variety of nuances, from subtle irony and humor to grotesque satire, and, as a unique component of epic poetics, is organically woven into the fabric of the narrative. The article draws on new information to develop a theory of laughter in Yakut oral folklore and also explores the prospects for a more in-depth study of the comic element in the epic heritage of peoples around the world.

Keywords: *olonkho epic, folk laughter, function, structure, semantics, means of expression, storyteller*

For citation: Gogoleva M.T. Folk laughter in the Yakut heroic epic-olonkho. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 185 – 190.

The article was submitted: November 05, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Народный смех включает в себя понятие комического в фольклоре народов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления природы комического в героическом эпосе, важной составляющей фольклорной поэтики. В сюжетных линиях олонхо органично переплетаются эпические события с бытовыми сценами, описаниями этнографического характера, отражается весь спектр человеческих чувств от трагического до комического, от великого до обыденного. Несмотря на солидную научную базу исследований по эпосу, нет специальных работ, посвященных проблеме народного смеха в олонхо как живой, динамичной традиции сказительства. В статье показаны примеры комического из текстов олонхо в соответствии с методологическими принципами системности и достоверности. Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды по проблемам комизма и смеха; по эпосоведению; по анализу текстов. При теоретическом обосновании использованы методы текстологического, структурно-семантического, компонентного анализа текстов, классификация данных и др., также практические – обработка и описание фактического материала, перевод части текстов. В ходе исследования решены задачи: подготовка источниковой базы, анализ научной литературы; работа над материалом, полученным методом сплошной выборки; обобщение выводов. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в разработке некоторых аспектов теории смеха в фольклористике, также служить материалом для сравнительно-сопоставительного изучения поэтики эпосов народов мира.

Материалы и методы исследований

Материал для исследования представлен из опубликованных в разное время текстов крупных олонхо: «Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова [16], «Дьырыбына Дьырылыатта» П.П. Ядрихинского [19], «Модун Эр Соботох» В.О. Каратаева [9], «Ала-Булкун» Т.В. Захарова – Чээбий [6], «Көр Буурай» Н. Александрова – Ынта Никиитэ [1], «Уол Дуолан бухатыыр» М.З. Мартынова [10].

Результаты и обсуждения

Смех как феномен достаточно изученное явление со времен античных, средневековых мыслителей, охарактеризовавших его как естественное, присущее человеку способность выражать эмоциональное состояние, свое отношение к той или другой стороне человеческого бытия, а также способ организовать, упорядочить жизнь в обрядах и ритуалах, где смех использовался как действенный инструмент. В более поздние времена появились трактаты, объясняющие природу смеха в плоскости культурно-эстетической категории, вовлеченной в реальность социума. М.М. Бахтин в своем известном труде о творчестве Франсуа Рабле привел расширенное толкование отличительных признаков народного смеха как мирозерцательность, универсализм, амбивалентность, связь с временем и т.п. [3]. В отечественной науке актуально разграничение терминов «смешное» и «комическое», обоснованное литературоведом Ю. В. Боровым: «Комическое порождает социально окрашенный, значимый, одухотворенный эстетическими идеалами, «светлый», «высокий» (Гоголь) смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие» [4, с. 11]. С точки зрения функциональных связей, им были даны дифференцирующие характеристики юмора и сатиры, что отразилось в трудах последующих исследователей, в частности, развивалось его утверждение «смешное шире комического»: «... смех является обязательным следствием как юмористического, так и сатирического творчества, но природа и смысл принципиально отличаются» [8, с. 207]. Эти

различия прослеживаются и при изучении феномена смеховой культуры: «В смеховой культуре выражается способность человека к комической оценке действительности» [2, с. 20]. Таким образом, понятия «смех» и «комическое», хотя и близкие по смыслу, в трудах исследователей не рассматриваются как тождественные явления. В настоящем исследовании нами используется термин «народный смех», акцентирующий его универсальность и фольклорное происхождение.

Как известно, устное народное творчество отражает историю, традиционный уклад жизни, быт и менталитет народа, и, соответственно, весь этот всеобъемлющий потенциал в нем реализуется через богатое жанровое разнообразие: от пословиц и поговорок до эпических сказаний. Несмотря на синкретичность многих жанров, основой художественно-эстетического своеобразия текста выступает его словесное начало. При этом структурно-семантическая обусловленность, лексическая статичность фольклорного языка обеспечиваются законами жанра. Так, В.Я. Проппом, исследователем поэтики фольклора, прежде всего, выделены языковые средства выражения комического, методологическим ключом также служит и его утверждение: «Каждая эпоха и каждый народ обладает особым, специфическим для них чувством юмора и комического, которые иногда непонятны и недоступны для других эпох» [14, с. 18]. Тема комического в национальном контексте остается предметом исследования в современной фольклористике: комическое в удмуртском фольклоре с их элементарно-практическими задачами [5, с. 658]; воспитывающий аспект смеха и юмора в якутской народной сказке [15, с. 295-297]; языковые средства создания комического эффекта в русской народной сказке [18, с. 89-94] и др. Учитывая большой объем и идейно-эстетические особенности самого масштабного произведения якутского фольклора, можно предположить, что исследование олонхо в этом аспекте имеет большую перспективу.

Олонхо – наиболее глубокое художественное изображение жизни народа саха (самоназвание якутов), эпос, несмотря на кажущуюся статичность сюжетно-композиционного строя, богат разнообразными событиями, в которых участвуют персонажи в соответствии с заданными им функциями. В свойственной эпическому жанру фольклорной поэтике в олонхо изображены сюжетные линии, повествующие о главных событиях, происходящих с героями эпоса; отражены все стороны бытия, начиная с незапамятных времен мироздания и передела мира между богами, людьми и существами; показаны мировоззренческие, ценностные воззрения народа. Известно, что олонхо как архаический эпос, имеет мифологическую основу, охватывающую весь сюжетно-композиционный строй и всю образную систему, но по сути, через эпические творения транслируются жизненно важные для этноса идеи и мысли, как в свое время было сформулировано исследователем поэтики мифа Е.М. Мелетинским: «В фантастических образах мифологии широко отражены реальные черты окружающего мира» [11, с. 170].

Знакомство с текстами олонхо выявило и другую сторону эпической стилистики, так, например, в одних олонхо повествование изобилует смешными сценами и изображениями, а в других – наблюдается почти полное отсутствие комической составляющей. В этой статье мы попытаемся выяснить, насколько это явление связано с личностью сказителя, его мастерством, поскольку это первое, что лежит на основе бытования эпоса. Как подчеркивает исследователь С.Ю. Неклюдов: «Эпическая форма предоставляет исполнителю почти безграничные ресурсы развертывания повествования – при том, что событийная наполненность соответствующих фрагментов остается более-менее неизменной. Для этого в арсенале певца имеется обширный набор стилистических формул и их постоянных «серий» с устойчивыми комплексами значений [12, с. 71]. Состоявшийся сказитель, используя постоянные эпические формулы, импровизируя в художественных деталях, создает свою версию эпоса. Именно момент исполнения имеет решающее влияние на уровень мастерства сказителей, как утверждает в специальном исследовании олонховеда В.В. Илларионова [7]. Благодаря своевременной фиксации собирателями-энтузиастами образцов героического эпоса, в настоящее время мы располагаем аутентичными текстами крупных олонхо со слов знаменитых сказителей. В работе над материалом, полученном методом сплошной выборки, в целях выявления семантики лексических единиц эпического текста применены методы структурно-семантического и компонентного анализа [17]. Полученные данные позволяют сделать некоторые обобщения по теме исследования:

1. Традиционно комические персонажи, присутствующие в почти во всех олонхо. К ним относятся:

а) Сорук Боллур – Юноша-посыльный, который, как правило, приходит к богатырю с каким-либо поручением, чаще всего передает волю небожителей или знатного предводителя племени. Он отличается непосредственностью поведения, излишней торопливостью речи, манерой песенного монолога. Беззлобный смех слушателей (юмор) вызывает не столько весь его облик, сколько и прерывистое пение, исполняемое в особом ритме.

В олонхо о девушке-богатырке «Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского он изображается бедным, неприметным юношей: «Догдоон сонноох (в коротком пальто) / Догдоллубут быһыылаах (вида не-

приметного) / Дьобус чуопчаар саналаах (с голосом звонким) / Сорук Боллур уол (Сорук Боллур посыльный)» [19, с. 47]. «Үөгү-тойук былаастаах (вперемешку с выкриком) / Ыллы-туойа турда (песню-тойук завел) – Аһулаа-тан! Аһулаа-тан! (Асулаа-тан! Асулаа-тан!)» [19, с. 48]. Выкрики «Асулаа-тан!» свидетельствует о его физическом состоянии, как будто юноша задыхается после интенсивного бега. Народ сочувствует ему, одобряет его решимость на выполнение возложенного поручения.

б) Скорее сатирическое, чем юмористическое описание старухи-коровницы Симэхсин эмээхсин (иногда имя бывает другим). Главная миссия коровницы – передавать новости, сплетни, в некоторых олонхо она имеет дар предвидения предстоящих событий. Неприятие ее образа основано на противоречии: с одной стороны, она принадлежит к домохозяевам-работникам, с другой – все у нее несуровое, неопрятное, эмоционально нестабильное, манера пения напоминает плач. Пример из вышеуказанного олонхо:

«Элэмтэ буолбут (с обшарпанной) / Эргэ күрдэх тайахтаах (тросточкой-лопатой) / Мултугур буолбут (с рукояткой короткой) / Мунур күрдэх тутуурдаах (лопатой щербатой в руках) / Балаҕан барааҕа (в балагане вертихвостка) / Хотон хобото (в хлеву трещотка-старушка) / Хобуоччу Хопчороолдун эмээхсин (сплетница Хобуоччу Хопчороолдун)» [19, с. 156-157]. Она распространяет оскорбительные сплетни о дочери Десегэй Тойона и Сидирийн Хотун, красавице Уйуллаан Куо, тем самым, срашивает ее против девушки-богатырки Джырыбына Джырылыатта [19, с. 157-159].

в) Резкое отрицание во всех олонхо вызывают образы богатыря-абаасы и его сестры девки-абаасы из Нижнего мира, изображенные с помощью гиперболы и гротеска. Классификация видов гиперболы олонхо по средствам, степени, тематике и функции предложена С.Д. Львовой [13]. Этот основной прием эпической стилистики может быть также комическим, особенно в описании злых существ. Комический эффект достигается парадоксальным сочетанием объекта и средства сравнения, в результате которого создаются образы-антиподы всего человеческого. Народный сатирический смех здесь используется как прием уничижения, как своеобразный способ борьбы со злом.

«Сыыр быстыбытын курдук (будто пригорок-оползень) / Сылла-мылла сырайдаах (с харей помятой) / Тоҕус илии (в девять пальцев) / Тордохтоох ньуурдаах (с кожей в копоту) / Аҕыс илии (в восемь пальцев) / Ардахтаах иэдэстээх (с щеками в плесени) / Илэ дьизийбит дьибилгэннээх (леший наяву) / Тута буулаа-быт дьохтоох (дьявол нездешний) / Көстүбэт күтүрэ (сила нечистая)» [19, с. 167-168].

В олонхо «Модун Эр Соготох» В.О. Каратаева есть места, где слушатели не сдерживают смех от изображения:

«Боруоскалаан боллоннообута (скорчив рожу, понюхал табак) / Сынсыйан сыланнаабыта (шмыгнув носом, втянул табак) / Сырайын кирэ (что куски грязи с его лица) / Тоһута ыстанан түһэн (отваливаясь) / Бойбурун көтөхпүт (вставшими на ноги) / Ыт оҕото буоланнар (в щенков-сосунков оборотятся) / Хоту-соһуруу бойборуспуттара (неуклюже на север и юг перекачивались)» [9, с. 190-191].

2. Комические ситуации, обстоятельства. Народный смех-осуждение в олонхо вызывают ситуации, когда герой поступает необдуманно, подвергая себя неоправданному риску. Герой олонхо «Модун Эр Соготох» здесь не может быть примером для подражания:

«Тоҕус чон тимир куйахтаах киһи (в броне из девяти железных закаленных пластин человек) / Утуйан тыылла сытарыгар (растянувшись, спит-лежит, оказывается) / Эмискэ ойутан тийэн (быстро к нему подскочив).

Төбөтүн унуоһун (по его черепу) / Тонсуяа оонньуу сылдыбыта (стал стучать, забавляясь)» [9, с. 228].

3. Образы, созданные комическими средствами изображения. Если в предыдущих случаях комическое реализуется традиционными средствами эпической стилистики, в отдельных олонхо сильнее сказывается индивидуальный стиль олонхосута. Олонхо «Ала Булкун», записанное В.Н. Васильевым со слов знаменитого Т.В. Захарова – Чээбий, показательно в плане использования олонхосутом оригинальных языковых средств выражения:

«Үс сирийэн түннэри үүдээһиннээх (с трех сторон залатанную гнилыми нитками) / Төттөрү эрбэхтээх өлүү лүнкээрийэ үтүлүгүн (будто гулкое преисподнее руковицу, не с той стороны приделанной большим пальцем,) / Хонноһун анныгар диэри куру-куллущу кэппит (надел неуклюже до самых подмышек)» [6, с. 17] – (здесь и далее перевод автора статьи).

«Буор-туор мунду баҕадытын ийэтин курдук (подобно негодной ловушке невода для ловли гольяна) / Буопал-иэпэл ыстанан түөһүн тылыгар диэри тардыммыт (с подтянутыми до самой груди прохудившимися штанами)» [6, с. 17].

«Тоҕус илии кирдээх (с грязью в девять пальцев) / Тордохтоох ньуура бу ньололло сытар (с копотью удлиненное лицо вдруг показалось) / Аҕыс илии кирдээх (с грязью в восемь пальцев) / Ардахтаах сырайа ардыалла сытар (запотевшее грязное лицо с редкими зубами вот предстало)» [6, с. 17].

Необходимо пояснить, что в переводе смешная сторона изображения не передается в полной мере, так как помимо использованных средств выражения, смешное достигается обыгрыванием звуков в строках. Например, неперебиваемое слово лүнкээрийэ отсутствует в толковых словарях якутского языка, но полагаем, что значение слова может исходить от глагола лүнкүнээ (гулко звенеть), а малопродуктивный аффикс – ээрийэ придает слову ироничное звучание, как несерьезность, несолидность. Олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун» содержит 9097 строк, где подобных комических описаний, свидетельствующих о мастерстве олонхосута немало. Но в оценке особенностей художественного языка сказителя существуют противоречивые мнения, выраженные собирателем В.Н. Васильевым и переводчиком отрывка из олонхо, лингвистом Г.В. Баишевым-Алтан Сарын, который указал, что сказитель, получив определенный заказ, снабжает свой текст соответствующим материалом (в том числе, не совсем пристойным, о чем был предмет спора – прим. автора) [6, с. 99]. Этот факт приводим в качестве иллюстрации к проблеме проявления индивидуального стиля сказителя.

Героический эпос по своим жанровым признакам не относится к комическим произведениям, поэтому в текстах даже крупных олонхо мало вызывающих смех описаний [16, 1]. Но есть отдельные олонхо, где юмор присутствует довольно часто. Олонхо М.З. Мартынова «Уол Дуолан бухатыыр» – тому свидетельство. Богатый язык сказителя, необычные приемы, средства выражения комического в тексте могут стать предметом отдельного исследования [10].

Выводы

По природе народного смеха в якутском героическом эпосе-олонхо выявлено:

Народный смех в олонхо характеризуется универсальными свойствами комического в произведениях искусства – порицания пороков и одобрения ценностных идеалов, утверждения порядка в мироустройстве. Осмысление рассматриваемой проблемы подводит к мысли, что народный смех в олонхо функционально разнообразен, выражается живописными языковыми средствами, которые в значительной мере определяются мастерством, особенностями индивидуального стиля сказителя.

Определены отдельные типы и функции персонажей, в изображении которых выявлены комические моменты. Основная функция смеха в олонхо – критика реализована через сатирические образы абаасы (демонических существ), где смех является грозным орудием.

В поэтике эпоса олонхо определенное значение придается юмору, посредством которого изображаются люди из народа: юноша-посыльный, старуха-коровница, второстепенные персонажи, работники-домочадцы. Это – оживляющие события и образы, несущие функцию психологической разгрузки слушателей. Степень проявления комического зависит от индивидуального стиля сказителей, для отдельных исполнителей характерны традиционные смешные описания в изображении ситуаций, поступков и внешности персонажей; а другие олонхосуты привлекают слушателей особыми языковыми средствами выражения.

Проведенная работа имеет практическую значимость в плане привлечения новых сведений в разработку проблемы народного смеха в эпосе; перспектива видится в углублении исследований по выявлению лингвистических средств выражения комического в разных типах олонхо, также сравнительно-сопоставительному изучению поэтики эпического наследия народов.

Список источников

1. Александров Н.С. Кер Буурай. Олонхо на якутском языке. Якутск: Бичик, 2000. 192 с.
2. Балина Л.Ф. Феномен смеха в культуре. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Тюмень, 2005. 31 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 643 с.
4. Боров Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. 272 с.
5. Зайцева Т.И., Ямаева Н.П. Комическое в удмуртском фольклоре и художественной литературе конца XIX – начала XX века // Вестник утробования. Т. 1. № 4. 2020. С. 652 – 661.
6. Захаров Т.В. Чээбий. Ала-Булкун. Якутск, 1994. 104 с.
7. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск, 1982. 128 с.
8. Калашник Н.В. Соотношение юмора, сатиры, комического // Филологические науки. 2010. № 3. С. 204 – 208.
9. Каратаев В.О. Могучий Эр Соготох. Новосибирск: Наука, 1996. 440 с.
10. Мартынов М.З. Уол Дуолан бухатыыр. Якутск: Бичик, 2010. 257 с.

11. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.
12. Неклюдов С.Ю. Тезисы об эпосе // Новый филологический вестник, 2022. № 3 (62). С. 67 – 79.
13. Львова С.Д. Гиперболизация в якутском эпосе (на материале якутских олонхо «Могучий Эр Соготок» и «Кыыс Дэбиллэй») // Эпосоведение. 2020. № 4 (20). С. 127 – 136.
14. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.
15. Сапалова Д.У. Смех и юмор в якутской народной сказке (воспитательный аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 295 – 297.
16. Строптивый Кулун Куллустуур. Запись В.Н. Васильева со слов сказителя И.Г. Тимофеева-Теплоухова. Якутск: Издат. Дом СВФУ. 608 с.
17. Урманчеева И. С. Компонентный анализ и методика его проведения на занятиях лексикологии в вузе // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 183 – 199.
18. Чэнь Лифан. Языковые средства создания комического эффекта в русской народной волшебной сказке // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2017. № 10. С. 89 – 93.
19. Ядрихинский П.П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр. Олонхо. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.

References

1. Aleksandrov N.S. Ker Buurai. Olonkho in the Yakut Language. Yakutsk: Bichik, 2000. 192 p.
2. Balina L.F. The Phenomenon of Laughter in Culture. Abstract of a Candidate of Philosophical Sciences Dissertation. Tyumen, 2005. 31 p.
3. Bakhtin M.M. The Works of François Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1965. 643 p.
4. Borev Yu.B. The Comic, or How Laughter Punishes the Imperfections of the World, Purifies and Renews Man, and Affirms the Joy of Being. Moscow: Iskustvo, 1970. 272 p.
5. Zaitseva T.I., Yamaeva N.P. Comic in Udmurt folklore and fiction of the late XIX – early XX centuries. Bulletin of Ugric Studies. T. 1. No. 4. 2020. P. 652 – 661.
6. Zakharov T.V. Chaebiy. Ala-Bulkun. Yakutsk, 1994. 104 p.
7. Illarionov V.V. The art of the Yakut olonkhosuts. Yakutsk, 1982. 128 p.
8. Kalashnik N.V. The relationship between humor, satire, and comic. Philological Sciences. 2010. No. 3. P. 204 – 208.
9. Karataev V.O. Mighty Er Sogotokh. Novosibirsk: Nauka, 1996. 440 p.
10. Martynov M.Z. Wal Duolan Bukhatyyr. Yakutsk: Bichik, 2010. 257 p.
11. Meletinsky E.M. The origin of the heroic epic: Early forms and archaic monuments. 2nd ed., rev. M.: Vost. lit., 2004. 462 p.
12. Neklyudov S.Yu. Theses on the epic. New Philological Bulletin, 2022. No. 3 (62). P. 67 – 79.
13. Lvova S.D. Hyperbolization in the Yakut epic (based on the material of the Yakut olonkho “Mighty Er Sogotokh” and “Kyys Dabilie”). Epic Studies. 2020. No. 4 (20). P. 127 – 136.
14. Propp V.Ya. Problems of Comedy and Laughter. Moscow: Iskustvo, 1976. 183 p.
15. Sapalova D.U. Laughter and humor in the Yakut folk tale (educational aspect. Theory and practice of social development. 2014. No. 2. P. 295 – 297.
16. Obstinate Kulun Kullustuur. Recorded by V.N. Vasiliev according to the storyteller I.G. Timofeeva-Teploukhova. Yakutsk: Publishing house. NEFU House. 608 p.
17. Urmanceeva I.S. Component analysis and methods of its implementation in lexicology classes at a university. Man. Culture. Education. 2023. No. 4. P. 183 – 199.
18. Chen Lifan. Linguistic means of creating a comic effect in a Russian folk fairy tale. Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University. Philological sciences. 2017. No. 10. P. 89 – 93.
19. Yadrikhinsky P.P. Dyrybyna Dyrylyatta kyys bukhatyyr. Olonkho. Yakutsk: Saidam, 2011. 448 p.

Информация об авторах

Гоголева М.Т., кандидат педагогических наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, mtgogleva@mail.ru